

23. И ТЕПЕРЬ ОСТАЛОСЬ ТРОЕ

Мы быстро развели костер, это было очень легко, так как бревна уже горели. Нам понадобилось только сложить их вместе, добавить несколько веток хвороста, и – вуаля.

После это мы переключились на кролика, его нужно было вымыть и придумать какой-то способ, чтобы приготовить его. За нами все время наблюдали, я это чувствовал, но убедил себя не реагировать на это. У меня не возникало никаких сомнений, что этот разговор еще не был завершен. В какой-то момент, рано или поздно, мы будем вынуждены отвечать за мой внезапный порыв, но до того времени я собирался съесть обед и строить планы на завтра.

Надо сказать, что во время того небольшого спора группа крутых деток не обращала на нас никакого внимания. Я даже не говорю о том, они просто смотрели, ничего не предпринимая, более того, я предполагаю, что они вообще ничего не заметили. Не знаю, о чем именно они беседовали в тот момент, но это, должно быть, было гораздо важнее и интереснее, чем какие-то споры простых смертных.

Приготовление кролика без посуды оказалось проблемой. Хотя, не удивлюсь, если чуть позже мы узнаем, что у капитана Грейсона был припрятан ящик, полный ложек, вилок, кастрюль и сковородок. Я перелил свою похлебку в одну из других мисок и поместил освободившуюся миску поверх огня. Благодаря кинжалу Флосси, мы быстро разделали кролика. Я положил куски мяса в миску, и оно тут же начало шипеть, как будто на горячей плите.

Мой кол с рукояткой неплохо сработал в качестве инструмента, чтобы доставать кусочки кролика из раскаленной миски, но при этом, действовать нужно было быстро.

Основную, большую часть тушки мы накололи на металлический стержень Мориса и разместили (крайне ненадежно) на деревянных стойках, вбитых в землю. Постоянно нужно было поворачивать тушку на огне, чтобы мясо зажарилось равномерно. Это требовало сноровки, и пару раз кролик все же упал в огонь. Впрочем, на вкус он был совсем неплох, разве что немного пресный.

Кролик вместе с похлебкой, у нас получился приличный ужин. А еще, Дадли подкинул идею выстрогать из оставшихся дров что-то похожее на ложки, с помощью ножа Флосси. Мы все сидели вокруг огня, сытые и довольные.

Темнота уже полностью обступила нас, показывая потрясающее небо, полное звезд. Отличалось ли это небо от нашего неба там, дома? Понятия не имею. Я не узнал никаких созвездий здесь, но я также не знал их тогда, когда был еще дома. В Лондоне, где я жил, свет городских огней не давал толком разглядеть ночное небо. Кроме того, в Лондоне, как известно, небо постоянно затянуто тяжелыми дождевыми облаками, это было нормой. Я сначала думал, что здесь может быть две или три луны, но ничего подобного не увидел.

Мы лежали на одеялах, глядя на сверкающее небо, бесконечные звезды переливались ярким светом со всех сторон.

Остальные группы уже расположились на ночлег и вдруг, одна вещь стала очевидной. На месте были только три группы в настоящее время. Группа из четырех девушек так и не вернулась, и, похоже, что они вообще никогда не вернуться.

Моя первая мысль подсказывала, что они были мертвы. Скорее всего, они столкнулись с еще одним монстром, или какими-нибудь недоброжелателями, и были убиты. Я не знаю, что именно могло с ними случиться, и, может быть немного самонадеянно, но я предположил, что девушки не смогли защитить себя только потому, что они были девушки. Хотя, если бы на их месте оказалась любая другая группа, произошло бы то же самое.

С другой стороны, может быть, они повстречали красивых рыцарей и были приглашены в их замок на чай с булочками. Даже самые ярые феминистки вряд ли отказались бы от такого заманчивого предложения.

Что бы там не произошло на самом деле, мы не говорили об этом, хотя все заметили их отсутствие, я уверен.

Один за другим, ребята уснули. Это был долгий и трудный день, тяжело поверить, что это был только наш первый день здесь, и я не мог уснуть, лежал с широко раскрытыми глазами. Отчасти потому, что я опасался внезапного нападения, пока все спят, но главным образом потому, что я чувствовал себя слишком тревожно, чтобы отдыхать.

Я никогда не был в состоянии уснуть в автомобиле или в поезде, даже в самолете, где отключают свет и выдают подушку и плед. Страх от того, что в любой момент может произойти авария, никогда не отпускал меня. Я чувствовал этот страх сейчас, когда лежал у небольшого костра в совершенно чужом мире. Катастрофа может случиться в любой момент.

Я встал, чтобы подбросить хвороста в огонь и бросил случайный взгляд на группу Блондина. Или я должен сказать – группу Тина. Им удалось заново развести свой костер, и даже сейчас он горел получше нашего, хотя и не был уже таким большим. Все они ютились, прижавшись друг к другу, парни и девушки, согревающие друг друга под одеялами. Все, за исключением одного человека. Дженни сидела одиноко в стороне, обхватив колени руками.

Я отвернулся, но образ Дженни оставался у меня перед глазами. Я подумал, что теперь не скоро увижу ее снова, в течение долгого времени.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/579/15019>